

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Наука побеждать

Курсант второго курса Высшего военно-морского училища, Коля Воронеж зачитывался Суворовым, а его знаменитую книжку «Наука побеждать» знал почти наизусть. Правда со времен Суворова в военно-морском флоте России произошли некоторые изменения, потому, что эту знаменитую книжку уже узнали не только курсанты военно-морских училищ, но и их жены и даже тещи.

Ну, откуда мог это знать он, веселый, но слабо знавший сексуальную жизнь не только молодежи, но и женщин постарше, как, например, Марии Павловны, жены полковника Капальского, которой уже порядком надоели эти курсантские, бесконечные ухаживания за ее дочкой Люси.

Сорокалетняя, но изящных форм полковница, то и дело подсматривала уже почти год за молодыми, надеясь узреть за целующейся парой, вместо скучных поцелуев, этих страстных сексуальных бурь хотя бы на газоне цветов под окном ее спальни. Полковница понимала, что курсантский лозунг «поматросил и бросил» действует и сейчас, что невдомек ее восемнадцатилетней дочери, летящей на крыльях легковерной любви. Другое дело, если вдруг беременность. Это уже совсем меняет обстановку, где кавалер обязан превратиться в мужа. Ребенок — первая гарантия брака не только по любви но и по маминому расчету. И тут догадливой теще вдруг помогла книга великого Суворова «Наука побеждать».

Как-то днем, когда дочь упорхнула в свой институт сдавать зачеты, хитрая Мария Павловна, одетая в полупрозрачную кофточку так, что сквозь нее свободно просматривались соски ее пышной груди, а сквозь тонкую ткань юбки явно угадывался лобок, обрамленный чернеющими полосками волос, уселась в гостиной в кресло так, чтобы была видна калитка в их дворе, позвала к себе Николая, прилипнувшего к экрану компьютера в люськиной спальне.

— Коль? Ты не уснул там?! — крикнула полковница из своего кресла.

— Что вам, Мария Павловна? — любопытная физиономия ухажера появилась в щели приоткрытой двери.

— Подь сюда! Мне одной скучно...

— Хорошо, Мария Павловна! Оайн момэнт — и голова опять скрылась за дверью.

Полковница перекинула ногу на колено другой ноги так, чтобы в разрезе юбки появилось ее белоснежное бедро

Вошедший курсант уселся напротив полковницы на диване, изобразив на лице внимание и послушание.

— Готов! Мария Павловна...

— К чему? — полковница повела бровями в сторону юноши.

— Ко всему, — нашелся тот и, смутившись, опустил глаза, которые уже узрели ее бедро, бугорок лобка и соски на ее пышной груди.

«А она ничего. Аппетитная бабенка» — подумал Николай и отвел смущенные глаза в сторону.

— Ты читал Суворова, к примеру, «Науку побеждать?» — спросила она.

— Еще бы! Это моя настольная книга...

— Ну и что же ты почерпнул из нее?

— Гм. Ну, хотя бы эту фразу; «Глазомер! Быстрота! Натиск!»

— Ну, так действуй, герой, — лукаво улыбнулась она и приложила указательный палец левой

руки к соску...

Курсант, от неожиданности побелел, потом вдруг покраснел, но тут же взлетел орлом со стула и упал перед ней на колени.

— Я хочу вас, Мария Павловна, — простонал он.

— Я тоже... Твой Глазомер правильно сработал. Остались «быстрота» и «натиск»... — хихикнула она.

Он внимательно посмотрел на ее белоснежное бедро и тяжело вздохнул.

— Действуй! Действуй! Скромник... — засмеялась она.

Он мигом раздел ее, вся ее одежда осталась на полу, но перед ним стояло белого цвета голое тело одной из красивейших женщин в гарнизоне. Ему показалось, что где-то и когда-то в далеком прошлом он его уже видел.

— «С такой фигуры только портреты писать,» — опешил он, наблюдая, как ее пухленькие губки растягиваются в милой, невинной улыбке. Он обнял ее и поцеловал в шею.

— Ну, что же, герой!. А где же твой натиск? — она уже держала в руке его торчащий и на все готовый член. Он подхватил ее на руки и понес в спальню, удивляясь, что ее тело, ранее кажущееся ему неподъемным, вдруг оказалось настолько легким, что он испугался, как бы не уронить его. Она уселась на край кровати и указала ему на дверь. «Неужто прогоняет?» — подумал он, но услышал ее почти шепот:

— Шмутки мои принеси!...

Он принес ее вещи и сложил аккуратно на стоящее рядом кресло. порно рассказы Подошел к ней, взял ее за подбородок, опрокинул голову далеко назад и впился губами в ее дрогнувшие губки. Он целовал их долго, сочно, словно высасывал мед из почти порожней банки. Она вдруг потянула его на себя, опрокинула прямо на свой живот и прошептала: раздевайся... Он быстро скинул брюки, трусы, майку, рубашку и, оказавшись совсем голым, сел рядом с ней. Она положила ладонь на его все еще торчащего между ног «молодца», сжала и начала медленно мастурбировать. Он лежал и балдел от необыкновенного кайфа, который могла сотворить только красивая, нежная женщина, которая вдруг нагнулась к его коленям и проглотила его молодца. Она сосала его медленно, но очень профессионально, давая понять, что это дело ей давно знакомо. Затем она улеглась на него, головой к его ногам, раздвинув свои до максимума. Она продолжала мастурбировать губами и обеими ладонями, затем стала нагибать его голову к своей промежности, пока его губы не оказались среди черных «кустов», прямо у ее щели. Он погрузил губы в ее тело и стал очень медленно и осторожно искать кончиком языка ее клитор. Найдя его, он медленно щекотал его кончиком языка, одновременно высасывая губами то, что потихоньку поступало в ее «щель». Он понял, что это начало ее оргазма, который она хотела придержать, но разгоряченное тело уже слабо подчинялось ее желанию. Тогда он отпустил свои вожжи, решив слить в нее все, что у него было. Он боялся, что она захлебнется, но опытная в сексе женщина старательно глотала его сперму, шепча ему: «сладенький ты мой»

Вдруг во дворе хлопнула калитка. Он подскочил, но она поднялась раньше его и, прикрыв его покрывалом, сказала: «Лежи и не чирикай»..

— А если это Людмила?

— Нет! Она после института уйдет к Наташке. Это, скорее всего, мой благоверный, — она надела халат и вышла во двор. Там действительно стоял ее полковник, а его секретарша старательно вытирала на его щеке следы своей красной помады...

— Все никак от нее не отвяжешься? — она насмешливо уставилась на него..

— Слушай, жена. Будь другом. Принеси мои плавки. Мы с Настенкой решили сгонять на пляж. Ты с нами не хочешь?

— Нет! Я занята...

— И чем, если не секрет?

— Подготавливаю нашей старшей дочери хорошего мужа, — улыбнулась она и, отстранив от него девицу, поцеловала его в губы, как бы намекая, что он ее законный супруг. Девица только хмыкнула в ответ, давая понять, что ты надоевшая ему жена, а она истинная его подруга в будущей жизни.

— Надеюсь, по нашему сценарию?

— Конечно, милый. Все как ты мне советовал...

Полковник, известный в городе потаскун, долго размышлял, каким путем узаконить свой флирт с секретаршей, но чтобы жена тоже не осталась без очаровательного секса. В конечном итоге самым подходящим способом урегулирования этой проблемы они потом нашли, что к жене будет официально прикреплен в роли любовника будущий муж дочери наш доблестный пока еще курсант, но в недалеком будущем блестящий молодой офицер, службу которого он обещал жене узаконить в своей части.

— Тебя покормить?

— Нет, мать. Спасибо. Когда приеду, будем вместе ужинать...

Мария прошла на кухню, вытащила из холодильника бутылку с шампанским, налила его в два бокала и пошла в спальню. Но ее кровать была пуста.

— Вот те на! И куда он слинял?, — недоумевала полковница, наливая шампанское в бокалы. Вдруг за ее плечами раздался томный вздох. Мария вздрогнула, но тут же успокоилась, чувствуя, как горячие ладони приподнимают полу ее халата, нагибая голову к спинке кровати.

— А я думала, что ты слинял! — усмехнулась она, пытаясь повернуться. Но ладони словно цепями приковали ее к кровати...

— Шампанское выпьешь? — спросила она.

— Угу, — ответил он, торопливо вводя в нее своего молодца... Теперь он впился ладонями в ее таз и с силой стал натягивать ее на себя...

— Да подожди! Выпей шампанское.

— Потом, потом, — шептали его горячие губы, целующие ее в шею.

Она поняла, что он теперь не отстанет, пока не сольет в нее свой «конденсат». Его тело так быстро вибрировало, что он удивился, откуда у нее вдруг появилась такая прыть.

— Ух! Ух! Ух! — вырывалось из его рта прямо у ее уха.

— Да! Да! Да! — в такт вторила она. Она чувствовала, что уже течет, и быстро работала тазом, впившись ногтями в спинку кровати.

— Зарычав, как разбуженный медведь в берлоге, он изогнулся всем телом и только приготовился к тушению «пожара» в ее милой «пещерке», как она выхватила его член и поднесла его к бокалу с шампанским. Он начал сливать свою белую жидкость, а она держала его за член, медленно, словно коровью сисю, скачивала сперму в пузырьки шампанского. Потом окунула туда и член, затем поднесла бокал ко рту и сделала пару глотков.

— Что? Хороша газировочка? — плотоядно улыбнулся он.

— Хочешь попробовать? — ее глаза горели озорным огнем.

— Давай! Но сначала я там все вылежу, а потом запью, — усмехнулся он.

— «Ничего себе мальчик! А Люська мне все уши прожужжала о его скромности и нерешительности» — подумала она.

Он так усердно лизал и сосал там, что полковница не выдержала и слила ему прямо в рот. Он проглотил и тут же запил шампанским. Потом притянул к себе ее голову и так впился в ее губы, что она застучала своими миниатюрными кулачками по его широкой спине.

— Отпусти! Задушишь! — отбивалась она.

Он взял ее на руки и стал носить по комнате, как маленького ребенка. Она смеялась и хлопала ладонью по его ягодице

— Раз! Два! Три — командовала она в такт его шагам...

— Четыре! Пять! — вышел Коля погулять, — раздалось в дверях ее спальни. Люси стояла на пороге и насмешливо наблюдала эту сцену.

— И тебе не стыдно, дочь? — мама стояла перед ней во всей своей голой красоте.

— Не стыдно, у кого не видно! — разрыдалась дочь и убежала в свою спальню...

— Вот дикарка! — возмутилась мать.

— Недостаток в воспитании! — раздалось сзади, и она почувствовала, как его член настойчиво ищет другое отверстие в ее грешном теле... Эдуард Зайцев.